

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г84

Издательство выражает благодарность *Андрею Явному*
за помощь в приобретении прав на книгу.

Гримская, Марта.
Г84 Усы стригут в полдень / Марта Гримская. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 240 с. — (Городская сенсация).

ISBN 978-5-699-99790-9

Советник президента некоей банановой республики начинает раздражать босса. Он слишком погряз в увлечении спецэффектами и потерял меру, демонстрируя роскошь своего положения. Это совершенно неуместно в ситуации перед парламентскими выборами, когда партия власти из-за авторитарной политики стремительно теряет популярность у народа. Что делать? «Босс» поручает советнику по-быстрому организовать новую и абсолютно фейковую партию, для того чтобы избиратели переключили внимание на нее. «Назовите ее, скажем, ХРЯПП — Хорошая реальная ясная-понятная партия», — шутит президент, а перепуганный советник кидается выполнять поручение. Но где взять стоворчивого и харизматичного лидера для ХРЯПП? И вот на помощь приходит... человек из барбершопа, мастер стрижки усов и купюр, рыцарь без страха и упрека, мечтающий о большой политической карьере, и начинается полный цирк и фейерверк...

«Безумно смешной роман о выборах».
Журнал «Сноб».

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-99790-9

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Литературно-художественное издание

ГОРОДСКАЯ СЕНСАЦИЯ

Марта Гримская

УСЫ СТРИГУТ В ПОЛДЕНЬ

Директор редакции *Е. Капьев*

Ответственный редактор *И. Воеводин*

Литературный редактор *И. Кузнецова*

Редактор *Л. Гречаник*

Художественный редактор *С. Власов*

Компьютерная верстка *Н. Зенков*

Корректор *Л. Юсупова*

В оформлении обложки использованы фотографии:

Jaroslav Monchak, VikaSuh / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

ООО «Издательство «Э»

123308, Москва, ул. Зорге, д. 1. Тел.: 8 (495) 411-68-86.

Өндіруші: «Э» АҚБ Баспасы, 123308, Мәскеу, Зорге көшесі, 1 үй.

Тел.: 8 (495) 411-68-86.

Tauar belgisi: «Э»

Қазақстан Республикасында дистрибьютор және өнім бойынша арыз-талаптарды қабылдаушының өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы қ., Домбровский көш., 3-а, литер Б, офис 1.

Тел.: 8 (727) 251-59-89/90/91/92, факс: 8 (727) 251 58 12 вн. 107.

Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.

Сертификация туралы ақпарат сайтта Өндіруші «Э»

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ о техническом регулировании можно получить на сайте Издательства «Э»

Өндірген мемлекет: Ресей

Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 02.10.2017. Формат 84x108¹/₃₂.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 12,6.

Тираж экз. Заказ

ISBN 978-5-699-99790-9

9 785699 997909 >

В электронном виде книги издательства вы можете купить на www.litres.ru

ЛитРес:

Один клик до книги

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА 1

Фарфор и погрешности

Летнее утро не предвещало ничего хорошего. Ночной дождь не утихомирился, а мутировал в мокрый снег. «Даже я такого не помню», — рассеянно думал Советник-с-усами, вяло размешивая серебряной ложечкой девять порций тростникового сахара в кофейной чашке старинного фарфора. Маруся, кажется, утверждала, что это Китай XIII века. Роскошный подарок для роскошного мужчины... С годами Советник становился сластолюбивей и сентиментальней. Его раздирали противоречия: теплая волна накрывала почти с головой, и лишь район родничка оставался сухим и не задетым. Там и формировались яркие государственные идеи. «Старею», — внезапно осознал он, и из внутреннего угла правого глаза поползла нечаянная слеза. Счастье-Маруся было/была совершенно не запланированным/запланированной.

Стенки чашки были такими тонкими, что Советник любил, когда его никто не видел, накрыть ею свое большое ухо и слушать, слушать гул веков. «Это у меня историческое», — думал про себя, поначалу с легким смущением. Потом смущение прошло. Величие — неудобная штука. Но и к неудобствам со временем можно привыкнуть. И к чему только не привыкает человек...

Детство Советника прошло в деревне, с «удобствами» во дворе. С этого детства он и стремился оторваться от корней. Линия отрыва оказалась неровной, зигзагообразной.

А счастье-Маруся... У жены Советника давным-давно был собственный особняк, развод был никому не выгоден. Жена, вышколенная годами вранья, могла, если это было необходимо, оперативно изменить свой стиль, тембр голоса, вес и даже рост и прекрасно справлялась со своими представительскими функциями — это была жена по требованию. В благодарность за такой такт и способности Советник-с-усами сделал ее бессменной

главой благотворительного фонда, ведающего психическим здоровьем подрастающего поколения. Фонду, как это принято в их кругах, искали благородное римское название. Сначала хотели назвать «Сатурном» (но все-таки ассоциации с космосом были слишком бодры). Остановились на «Протее».

А счастье-Маруся — это было дело совершенно иное.

Советник-с-усами запахнул французский шелковый халат и облизнул серебряную ложечку. Яйцо из фермерских угодий, сваренное «в мешочек», упруго подрагивало в подъяичнике работы Фаберже. «Надо все-таки поддерживать отечественного производителя», — думал Советник-с-усами, срубая краем ложки беззащитную белковую верхушку. Мелкие скорлупки как символ государственной рассеянности усеивали английскую скатерть.

Горничная внесла апельсиновый фреш, повиливая аккуратной попкой. «Новенькая? А ничего...»

И вот здесь — кстати говоря, совершенно некстати — раздался звонок. Капля жидкого желтка проделала свой путь по усам Советника и тихо плюхнулась на изящную вышивку, изображающую островную флору.

К несчастью, это был тот самый-самый служебный сотовый, который в подушечках пурпурного бархата лежал в золотой шкатулке, всегда раскрытой на бюро. По этому телефону Советнику мог позвонить лишь один человек — Сам. И это был он.

Быстро замахав на горничную, чтобы выметалась, Советник-с-усами ринулся из-за стола, опрокидывая подъяичник Фаберже. «Да-да, NN, конечно, я весь внимание», — несколько сипло проговорил Советник, но это было все-таки не подозрительно для восьми утра.

А в это время покрытые волосками пальцы Самого с аккуратно подпиленными и отлакированными ногтями пытались застегнуть запонку с декором в виде перекрещенных

масонских топориков на правой манжете. Загородный дворец Самого сотрясала суета приготовлений к новому государственному дню. Несмотря на то, что прислуга вчера вечером была отпущена, дворец гудел, как небольшой улей. Телохранители меняли караул. «Сам, сам», — раздраженно брякнул Сам метнувшимся было к рукаву двухметровому помощнику, облаченному в белое кимоно. Это была его излюбленная фраза. «Ну-ка, все вышли».

Кабинет был облицован звуконепроницаемой метакарбункулксилазой. Сам переключился на громкую связь:

— Привет, усатый. Хе-хе-хе. Родина-мать к труду зовет? Уже очнулся? Добре, добре. У меня к тебе дело на миллиард рублей.

Собеседник всего в нескольких десятках километров от него беспомощно захихикал.

— Шутки в сторону. Это бюджет всего мероприятия. Сейчас поясню. Чай гоняешь?

Сибаритствуешь? Срочно ко мне. Да, прямо сейчас. Без протокола. В девять в приемной.

— Простите меня, погрешность на пробки надо заложить.

— За погрешности на том свете ответишь. Никаких погрешностей! Как хочешь добираться. Хоть вертолетом, хоть кортежем с мигалками. Потом у меня совещание с китайским министром. Потом прием. Некуда тебя воткнуть.

— Слушаюсь, NN!

Сам отключился. Его небольшие кисти, обрамленные белоснежными манжетами, хищно вцепились друг в друга. Их хозяин погрузился в Самостийную утреннюю медитацию.

Ноздри его удаленного собеседника все еще нервно подрагивали, а усы шевелились. Помедлив пару секунд, он распахнул халат и бросился в гардеробную.

ГЛАВА 2

Секретная аудиенция

Уже через десять минут лихой кортеж из трех «мерседесов» с затемненными стеклами летел по шоссе, пугая окрестных ворон. В центре цепочки Советник, облаченный в безупречный темно-серый костюм, то и дело взглядывал на циферблат своих «Ролексов». Похолодевшую спину государственного чиновника поддерживала упругая спинка кресла, обтянутая кожей телесного цвета. Ей-ей, лицо Советника-с-усами на фоне подголовника смотрелось бледнее.

«Что-то я забыл... Надо было еще отчеты по встрече на АЭС... Наши предложения, предвыборные обещания... Он говорил, это важно, продумать формулировки... Эх, черт, в другой папке... И что делать с Чертковым, не решил. Просто не успел. Совсем журналы охренели. Роют и роют... Тяжело далась трасса, да. Но как можно? Закрыть газетенку к чертовой матери... Одной центральной

больше, одной меньше... О чем он хочет поговорить? Вот эта загадочность всегда, эта неизвестность! Нет, не берегут у нас подчиненных, не берегут. Власть — на то она и власть... Любит ощутить, да... А кто из нас не любит? — Советник провел по пшеничным усам, смахнул капли служебного пота и вдруг так и взметнулся в упругом кресле: — О выборах он! Вот о чем будет говорить! Ну-у, это то понятный вопрос, тут подвоха не должно быть...»

За окном мелькали деревеньки, поля, окраинные особняки, загородные молы, потом опять сирые деревеньки, поля. Потом пошли чистенькие коттеджные поселки с высокими бронированными заборами. Собственно, за чистыми заборами были видны только третьи этажи селян. Кое-где пестрели объявления, на которых Советник успевал разглядеть изображения разъяренных псов. Не влезай, мол, убьет.

«Разворовали страну, суки. Другим не оставили», — горько пошутил он про себя.

Оставшийся путь Советник проделал в прострации, машинально оглаживая свои развесистые усы и уставившись в пространство невидящим взором.

Кортеж из «мерсов» уже въезжал на территорию загородных владений NN, когда Советнику наконец удалось обрести чувство реальности. Дежурный полковник, взяв под козырек, нажал на нужную кнопку, и шлагбаум поднялся. Автомобили свернули в зону парковки. Дюжий охранник из флагманского «мерседеса» успел открыть перед шефом дверцу его машины. Реальность обступила Советника со всех сторон — пути назад не было. Подхватив черную папку с бумагами, Советник-с-усами довольно ловко выпрыгнул из салона и, сопровождаемый охранником, энергично зашагал к воротам резиденции. Водители трех «мерседесов» вышли на воздух, отошли к кустам сирени и синхронно закурили.

Советника проводили в приемную. Несколько минут прошли в напряженном

ожидании, наконец громкая связь донесла до ушей чиновника знакомое «сюда его», и он прошел в кабинет. Сам, подтянутый, застегнутый, строгий, ждал его за вытянутым овальным столом; аккуратные пальцы с короткими темными волосками перебирали листы бумаги, топорики запонок посверкивали. Одинокий пузырек воздуха поднимался и поднимался внутри тонкостенного стакана, стоявшего перед боссом, пока не лопнул.

— С добрым утром, NN.

— Ты? Да неужели успел? Доехал с ветерком? Ну, садись.

Советник поспешно отодвинул тяжелый стул и присел, скромно и как бы по-птичье-му, невольно выдавая своей позой надежду на то, что встреча затянется не слишком. Свою черную сиротскую папку он тихо положил на стол перед собой.

— Сразу к делу, — волосатые пальцы с подпиленными ногтями простучали по столешнице

последовательность воображаемых аккордов. — Убери свои заготовки. Сегодня меня интересует другое. С этого момента приоритетным направлением в твоей работе становится необходимый нам итог предстоящих выборов. Слушай, что тебе надо сделать. Креативщики все-таки у меня работают. Соображают, звери. А время у всех нас еще есть.

Как всегда в минуту особого душевного волнения, Советник расправил свои пшеничные усы. Этот жест не укрылся от босса.

— А сейчас максимум внимания. Отвечаешь головой. Дело новое, необычное. Я не о контекстной рекламе, мой дорогой, и не о прямой пропаганде. Пусть этими старомодными методами продолжают пользоваться мелкотравчатые оппозиционные партии. Мы уже все это проходили и теперь будем действовать радикальнее. Мы должны разыграть такую карту, которая вообще не позволит им преодолеть избирательный порог. Естественным путем. Чтобы потом никакие грязные журналисты не накопили о вбросах

бюллетеней, как было в прошлый раз. Никакие! А это был ведь и твой косяк!

— Этого не повторится, NN, я приму все меры, — ступни Советника похолодели. — «Объединенных демократов» привлекут к суду за несанкционированные митинги, начнем процесс о взятках, там вся ячейка в бизнесе, я знаю, чистеньких не бывает. С «Христианским союзом» можно поступить иначе. Публичная анафема митрополита — вот мое предложение. Потом проведем опрос населения, организуем подростков, мол, секта, вот жертвы психологического давления...

— Ни хрена ты не понимаешь, — пальцы начали терять терпение. — Слушай меня. Попрошу без самодеятельности. То, что ты выпиваешь с митрополитом и ведешь с ним всякие вась-вась, еще ничего не значит. То, что ты занимаешься с ним на пару антиквариатом, пока меня не трогает. Сотби эти твои и так далее. Вся эта роскошь. Пока. — Пальцы поднесли к лицу Самого

стакан с водой, Советник, сопереживая, сглотнул. — Грязи в прессе от твоих предложений не оберешься. Тут нужна иная стратегия. Более, так сказать, дальновидная и убивающая всех зайцев разом из одной двустволки. — Советник знал, что Сам почитывает художественную литературу в редкие минуты отдыха от государственных дел и имеет слабость к простым метафорам. — Мне нужно вот что: новая партия. Главный наш соперник на выборах. Чтобы резко завоевала авторитет. Дышала нам в затылок. Обошла в популярности коммунистов. Оставила всех прочих за бортом. И все это за месяц. Вот этим ты и займешься.

Глаза Советника, не отличавшиеся, в общем-то, особенной выпуклостью и величиной, от ужаса буквально вылезли на низковатый лоб, пшеничные волосы зашевелились.

— Эээ, — он никак не мог прокашляться. — Кхм-кхм... Я правильно понял, NN: я должен возглавить партию против вас? То есть против «Основной»?